

Рыбная слобода

В устье Трубежа с древнейших времён жили люди. Рыбная ловля была одним из главных занятий племён, живущих на берегу Плещеева озера. Затем, уже в христианский период, рыбная слобода стала гордостью Переславля-Залесского. Именно её труженики поставляли к столу государей знаменитую царскую селёдку — ряпушку.

В сатирическом произведении XVII века «Об Ерше Ершовиче, сыне Щетинникове» в качестве наиболее честного свидетеля во время тяжбы ростовского леща с ершом переславским была приглашена именно ряпушка. Минуло четыреста лет, и судебный иск можно сейчас прекратить, так как обвиняемого ерша в нашем озере практически не стало. А вот ростовский лещ и поныне здравствует.

В 1506 году впервые упоминается переславская Рыбная слобода. С 1924 года существовала кооперативная артель «Красный рыбак», в которую объединялись переславские рыбаки. Среди них ещё с XVII века славилась фамилия Глухарёвых, Федосеевых, Котюниных, Новосёловых. Сегодня у местных старожилов на слуху Носковы, Козловы, Чечёлевы, Волковы, Ложкины. Это целые династии.

Некоторые слободчане имели вторые фамилии — был такой древний обычай. Каждая имела свою предысторию. Так, в Трудовом переулке жили Талалаевы, вторая их фамилия — Рощины. Когда-то дом их предков стоял у красивой берёзовой рощи. Переехали они в город, рассказали об этом, и пошло — Рощины да Рощины. Их отец Дмитрий в начале прошлого века был одним из первых в городе футболистов, играл с англичанами на Докуке. Интересна история ещё одной слободской фамилии — Ложкиных. С давних пор жители Рыбаков не рыли колодцев, а пользовались озёрной водой. С этой целью летом на лодке, зимой на санях заезжали на центр озера. Воду в огромную бадью набирали деревянным черпаком-ложкой. Дальний предок, основатель семейства, занимался этим важным делом и прозвали его слободчане Ложкиным.

Бывало, сойдут рыбаки на берег, невода и сети развезят на вешала и варят уху по особому рецепту на всю слободу. Особенно радовались этому ребятишки.

Рыбы всегда ловили много. Сдавали государству, и самим оставалось немало. Коптильня на берегу работала постоянно. Все знали, что только на Рыбной слободе умеют как следует закоптить рыбу.

Престольный праздник в Рыбаках — шестое воскресенье. На лодках-связнях (две лодки, сбитые досками) выплывал крестный ход из Трубежа на гладь Плещеева озера. Рассказывают, что в 20-е годы комсомольцы даже перекрывали плакатами устье реки, чтобы не допустить молящихся на водный простор. Было на слободе четыре церкви. Осталась лишь одна — Сорокосвятская, да и то лишь потому, что долгое время помещение храма использовалось как спасательная станция. Другие церкви были безжалостно разрушены. Много интересного о жизни слободы рассказала мне жена брата Варя Войтович (Ложкина). Рассказывает, как в начале 30-х годов в лютые холода зашла в Рыбаки стая волков. Так вся слобода от мала до велика высыпала на улицу. Криком, улюлюканьем, трещотками прогнали серых разбойников.

Сегодня старые дома ветшают, приходят в негодность. Зарастает тиной и мелеет река. Мне кажется, что за столетия в Рыбной слободе сложился какой-то особый уклад жизни, свой характер. Живущие здесь люди — труженики, гордящиеся своим нелёгким ремеслом.